

RU

Элементы метамодернистской категории «глубина» в романе Х. Мантел «Введите обвиняемых»

Меркулова М. Г., Лаврентьева И. В.

Аннотация. Цель настоящего исследования заключается в выявлении особенностей реализации элементов категории «глубина» метамодерна в современном историческом романе британской писательницы Х. Мантел «Введите обвиняемых». В работе приведены аспекты теории архитектурной поэтики метамодерна, позволяющие обосновать использование понятия «глубина» в качестве отдельной ее категории. Авторами был сформулирован перечень основных элементов категории. Представлены результаты анализа их авторской интерпретации в современном британском историческом романе. Научная новизна работы заключается в том, что авторами впервые было рассмотрено понятие «глубина» метамодерна применительно к области литературоведения, а также впервые был проведен анализ исторического романа в контексте теории метамодернизма. В результате проведенного исследования было выявлено, что категория «глубина» метамодерна используется Х. Мантел в виде ряда приемов, которые помогают автору создать ощущение присутствия читателя в сознании главного героя с целью достичь глубокого погружения аудитории в атмосферу реконструируемой эпохи Англии XVI века.

EN

Elements of the metamodern category "depth" in H. Mantel's novel "Bring Up the Bodies"

M. G. Merculova, I. V. Lavrenteva

Abstract. The purpose of this study is to identify the features of the implementation of the elements of the "depth" category of metamodern in the modern historical novel by British writer H. Mantel "Bring Up the Bodies". The paper presents aspects of the theory of architectonics of metamodern poetics, which make it possible to justify the use of the concept of "depth" as its separate category. The authors have formulated a list of the main elements of the category. The results of the analysis of their author's interpretation in the modern British historical novel are presented. The scientific novelty of the work lies in the fact that the authors for the first time considered the concept of "depth" of the metamodern in relation to the field of literary criticism, and also for the first time analyzed the historical novel in the context of the theory of metamodernism. As a result of the conducted research, it was revealed that the category of "depth" of the meta-modern is used by H. Mantel in the form of a number of techniques that help the author create a sense of the reader's presence in the mind of the protagonist in order to achieve a deep immersion of the audience into the atmosphere of the reconstructed era of 16th-century England.

Введение

Актуальность настоящей работы может быть рассмотрена с точки зрения нескольких аспектов. В первую очередь, существует необходимость в систематизации архитектурной поэтики метамодернизма как ведущего литературного направления современности. Более того, проведенный анализ работ зарубежных и отечественных ученых в области исследования исторических романов XXI века показал, что в настоящий момент назрела необходимость научных изысканий, рассматривающих лучшие образцы вышеупомянутого жанра с точки зрения использования в них элементов поэтики метамодернизма. В связи с этим в рамках данной работы мы исследуем реализацию элементов одной из основных категорий поэтики метамодернизма «глубина» на примере современного британского исторического романа Х. Мантел «Введите обвиняемых» (*Bring Up the Bodies*). В 2012 году произведение было удостоено Букеровской премии. Роман является второй частью трилогии автора о Томасе Кромвеле.

Для достижения цели настоящего исследования нами были поставлены и решены следующие задачи:

- проанализировать теорию поэтики метамодерна в рамках категории «глубина»;
- систематизировать ее основные элементы;
- рассмотреть приемы их авторской реализации в романе Х. Мантел «Введите обвиняемых»;
- сформулировать перечень основных приемов использования автором элементов категории «глубина».

В рамках настоящего исследования нами были применены следующие методы для решения поставленных ранее цели и задач, а именно: 1) структурный метод (систематизация элементов категории «глубина» поэтики метамодерна и перечня приемов их использования в авторской интерпретации в романе «Введите обвиняемых»); 2) культурно-исторический метод (сопоставление фактов, образов и художественных деталей, представленных в романе, с реальным историческим контекстом).

Материалом статьи послужил роман современной британской писательницы Х. Мантел «Введите обвиняемых» (Mantel H. *Bring Up the Bodies*. L.: 4th Estate, 2013); а также его перевод на русский язык (Мантел Х. *Введите обвиняемых: роман / пер. с англ. Е. Доброхотовой-Майковой, М. Клеветенко*. М.: Иностранка. Азбука-Аттикус, 2020).

Теоретическую базу исследования составили работы зарубежных ученых, посвященные вопросам изучения «глубины» метамодерна (Аккер, 2019; Вермюлен, 2019; Губер, Функ, 2019; Dumitrescu, 2016; Merwe, 2017); отечественные и русскоязычные исследования по теории литературы метамодернизма (Сербинская, 2017; Меркулова, 2021; Хабибуллина, 2021) и по современному историческому роману (Богданович, 2005; Проскурнин, 2016; Меркулова, 2021), а также литературные и критические обзоры произведения Х. Мантел «Введите обвиняемых» (Blackburn, 2012; Jordan, 2012).

Практическая значимость настоящего исследования заключается в возможности использования результатов работы для дальнейшего изучения произведений Х. Мантел и иных авторов исторических романов с точки зрения использования в них элементов поэтики метамодернизма. Материалы исследования также могут выступать в качестве фрагментов лекционных материалов или быть включены в учебно-методические пособия по таким дисциплинам, как «История зарубежной литературы» или «История литературы Великобритании».

Обсуждение и результаты

Теория метамодернизма, являющаяся ведущей и занимающей лидирующее положение при обозначении современного культурного и литературного процессов (Сербинская, 2017; Меркулова, 2021; Хабибуллина, 2021), была разработана голландскими философами Тимотеусом Вермюленом и Робинотом ван ден Аккером, была впервые представлена ими в 2010 году в эссе под названием “Notes on Metamodernism”. Позднее авторами в сотрудничестве с английской исследовательницей Элисон Гиббонс был выпущен сборник статей «Метамодернизм. Историчность, Аффект и Глубина после постмодернизма», который был посвящен попыткам систематизировать разработанную вышеупомянутыми учеными теорию, а также показать на конкретных примерах, какие изменения претерпели различные области современного искусства, включая литературу, за последние 20 лет (Аккер, 2019, с. 43).

Одним из основополагающих понятий теории метамодерна, с помощью которого авторами были описаны ее основные положения, является «глубина». В своей статье «Глубина метамодерна, или “Глубиноподобие”» Тимотеус Вермюлен приводит яркий пример, иллюстрирующий основную суть исследуемого нами понятия. Автор предлагает читателю ознакомиться с двумя картинами, а именно полотном Ван Гога «Башмаки» (1886 г.) и произведением Энди Уорхола «Туфли в алмазной пыли» (1980 г.). Согласно мнению голландского исследователя, картина Ван Гога содержит в себе глубокий смысл, который был заложен художником. Рассматривая данное полотно, зритель легко может представить ту реальность, которую автор старался запечатлеть благодаря обилию деталей: «...обувь настолько ярко описывает и обыгрывает внешнее окружение – капли дождя и ухабы на дороге – что мы вполне можем представить себе реальность, в которой оказались» (Вермюлен, 2019, с. 351). В свою очередь, картина Уорхола, как отмечает Т. Вермюлен, не способна вызвать такой же сильный эмоциональный отклик, как произведение Ван Гога. Она не создает подобного рода ощущения глубокого погружения в атмосферу изображенной обстановки. По мнению ученого, это может быть связано с тем, что автору нечего было рассказать своим зрителям, в связи с чем аудитория не способна представить ту реальность и декодировать тот смысл, который Уорхол вложил в свое полотно (Вермюлен, 2019, с. 351). Некоторые исследователи описывают «глубину» метамодерна словосочетанием «жажда реальности» (Merwe, 2017, p. 113), что наиболее емко выражает концепцию стремления современных писателей к созданию ощущения у читателя реальности происходящих событий и погружения их в атмосферу произведения. В данном аспекте видится возможным упомянуть тенденцию, которая была отмечена зарубежным исследователем Александрой Думитреску. Согласно наблюдениям вышеупомянутого ученого, современные авторы проявляют повышенную заинтересованность в самовыражении, используя для этого правдивые и реалистичные описания внутренних «я» своих героев (Dumitrescu, 2016, p. 8). Анализируя глубину метамодерна, зарубежные ученые Ирмтрауд Губер и Вольфганг Функ выделяют также прием «реконструкция», который активно используют современные писатели в своих произведениях. Под ним исследователи понимают «стратегию чтения, равно как и потенциал, который литературные тексты могут в той или иной степени активировать средствами эстетических либо формальных приемов» (Губер, Функ, 2019, с. 361). Другими словами, концепция реконструкции

заключается в том, что смысл произведения не является эксплицитным и очевидным для аудитории. Одна из задач авторов в данном аспекте будет заключаться в постановке определенных вопросов перед читателем, поиск ответов на которые будет осуществляться им самостоятельно (Губер, Функ, 2019, с. 384). Необходимо отметить, что в рамках настоящей работы понятие «глубина» рассматривается нами как отдельная категория элементов поэтики литературы метамодерна, к которым мы относим:

- интерес авторов к реалистичному выражению собственного «я» героев произведений;
- стремление писателей погрузить свою аудиторию в атмосферу романа, создавая ощущение реальности описываемых событий;
- использование приема реконструкции, заставляющего аудиторию самостоятельно делать выводы о смысле произведения.

Перейдем к практической части настоящего исследования. В качестве объекта для анализа нами был выбран роман Хилари Мантел «Введите обвиняемых», опубликованный в 2012 году. Данная книга является второй частью трилогии о Томасе Кромвеле («Вулфхолл», 2009; «Введите обвиняемых», 2012; «Зеркало и свет», 2020). Произведение было удостоено Букеровской премии в 2012 году и было высоко оценено критиками и исследователями творчества анализируемого нами автора за достоверную реконструкцию эпохи правления Генриха VIII (Меркулова, 2023, с. 56). Рассмотрим то, каким образом элементы поэтики метамодернистской категории «глубина» были использованы автором в своем произведении.

В многочисленных обзорных и критических статьях, посвященных анализу данной книги, авторы отмечали необычную атмосферу произведения: “...she makes us feel we are a part of their lives” (Blackburn, 2012). / «...создается ощущение, что мы являемся частью жизни героев» (здесь и далее – перевод автора статьи. – И. Л.); “Continues to build a Tudor world that feels solid enough to touch” (Jordan, 2012). / «Мир Англии эпохи Тюдоров кажется настолько близким, словно к нему можно прикоснуться».

Как мы видим, в представленных выше примерах авторы критических обзоров отметили такую отличительную черту романа, как атмосфера произведения. Читатель испытывает чувство необычайной реалистичности происходящих событий, словно находясь в Англии XVI века.

Подобного рода ощущение может возникнуть у аудитории благодаря построению автором композиции романа в формате психолого-аналитического «самоотчета» главного героя произведения Томаса Кромвеля (Проскурнин, 2016). Для Х. Мантел было важно показать ранее неизвестную ее читателям сторону первого советника Генриха VIII, чей образ закрепился в сознании англичан в крайне негативном контексте. В связи с этим автор уделяет большое внимание раскрытию внутреннего мира главного героя. Читатель видит мир глазами Кромвеля, все исторические факты преломляются в его сознании и преподносятся аудитории через призму его мышления. На страницах книги мы можем встретить обилие комментариев и умозаключений героя касательно происходящих событий, многие из которых носят философский характер: “They blur in his mind these days; this is what death does to you, it takes and takes, so that all that is left of your memories is a faint tracing of spilled ash” (Mantel, 2013, p. 241). / «Сейчас оно видится смутно – смерть забирает воспоминания одно за другим, оставляя лишь тонкий налет праха» (Мантел, 2020, с. 467). Данный отрывок является частью размышлений главного героя о том, как постепенно уходят воспоминания о покинувших его близких людях. Подобного рода высказывания находят отклик в сознании читателей и оказывают на них определенное эмоциональное воздействие, которое помогает им глубже проникнуться образом Кромвеля, и также способствует раскрытию внутреннего мира «я» персонажа. Рассмотрим еще один пример: “...he is promoted Baron Cromwell. He cannot call himself Lord Cromwell of Putney. He might laugh. However. He can call himself Baron Cromwell of Wimbeldon. He ranged all over those fields, when he was a boy. The word ‘however’ is like an imp coiled beneath your chair. It induces ink to form words you have not yet seen, and lines to march across the page and overshoot the margin. There are no endings. If you think so you are deceived as to their nature. They are all beginnings. Here is one” (Mantel, 2013, p. 320). / «Летом 1536 года король жалует ему баронский титул. Он не может назваться лордом Патни – это смешно. Однако... Барон Кромвель Уимблондский – уже лучше, в тамошних полях он бегал мальчишкой. Слово “однако” точно бесенок, притаившийся у тебя под креслом. Оно превращает чернила в слова, которых не было прежде, гонит строки через страницу, заставляя их влезать на поля. Конца не будет. Думать, будто что-то закончилось – только себя обманывать. Всякий конец – начало. Вот оно» (Мантел, 2020, с. 469). Анализируя данный эпизод, мы можем получить наиболее четкое представление о построении композиции всех частей трилогии о Томасе Кромвеле. Герой словно подводит итог пройденному пути, рассуждая о пережитых испытаниях, полученных достижениях, а также размышляя о жизни в целом. В связи с этим у читателей создается иллюзия присутствия в сознании персонажа, как будто они становятся слушателями его внутреннего монолога-самоотчета.

Для того, чтобы раскрыть образ своего героя более глубоко, автор погружает аудиторию в его воспоминания о прошлом, что также способствует возникновению у публики ощущения незримого присутствия внутри жизни Кромвеля. Наиболее важный аспект, на котором старается акцентировать свое внимание автор, заключается в передаче внутреннего эмоционального состояния героя в моменты ностальгии: “He is tired: he speaks to God; he says: God guide me. Sometimes when he is on the verge of sleep the cardinal’s large scarlet presence flits across his inner eye. He wishes the dead man would prophesy” (Mantel, 2013, p. 24). / «Он устал, он говорит с Богом: “Направь меня”. Иногда в такие мгновения между бодрствованием и сном перед ним мелькает кардинал – огромный, в алой сутане. Если бы покойник предсказывал будущее!» (Мантел, 2020, с. 44). Данный отрывок посвящен воспоминаниям Томаса о кардинале Вулси, под началом которого он работал в период 1524-1529 годов. Кромвель был глубоко

предан своему покровителю и достаточно тяжело переживал его утрату. В данном эпизоде Х. Мантел показывает, что эмоциональная привязанность героя к Вулси не исчезла и он до сих пор мысленно обращается к нему, надеясь получить его совет. В первой части трилогии описываются события, связанные со смертью жены Томаса Элизабет Кромвель и двух его дочерей Энн и Грейс Кромвель, которые скончались из-за последствий потовой лихорадки. В романе «Введите обвиняемых» главный герой продолжает внутренне переживать потерю членов своей семьи: *“Mirrored, the peacock eyes speak to him. Do not forget us. As the year turns, we are here: a whisper, a touch, a feather’s breath from you”* (Mantel, 2013, p. 150). / «Павлиньи глазки говорят с ним из зеркала. Не забывай нас. На исходе каждого дня мы здесь: шепот, касание, веянье перышка между тобою и нами» (Мантел, 2020, с. 155). Перья павлина, которые упоминаются в данном эпизоде, являлись частью костюма его младшей дочери Грейс, который она надевала на тематические спектакли, традиционно разыгрываемые в их доме в канун Рождества. Как мы видим, Томас глубоко переживает смерть близких людей, при виде предметов, которые ассоциируются с членами его семьи, он вновь испытывает болезненное ощущение горечи потери, которое будет преследовать его до конца жизни. Подобного рода эпизоды романа направлены на то, чтобы более детально раскрыть внутренний мир персонажа, создать в сознании аудитории образ Кромвеля, способного испытывать сильные эмоции и переживания, связанные с критическими моментами его жизни.

Одним из основных приемов, благодаря которому автору удается создать ощущение физического присутствия читателей в реконструируемой эпохе Великобритании XVI века, является обращение к простому настоящему времени (Present Simple Tense). Х. Мантел использует данное время при описании практически всех событий, происходящих на страницах романа:

“Back in London, the Emperor’s ambassador, Eustache Chapuys, waits daily for news that the people of England have risen against their cruel and ungodly king” (Mantel, 2013, p. 16). / «В Лондоне императорский посол Шапюи каждый день ждет вестей, что английский народ взбунтовался против короля-самодура» (Мантел, 2020, с. 35);

“A silence falls. He sits he waits his eyes on the dying man. He is already thinking what he will do with Norris’s offices his crown grants” (Mantel, 2013, p. 199). / «Становится тихо. Он сидит, ждет, смотрит на того, кому вскоре предстоит умереть. Прикидывает в уме, как распорядится его должностями и привилегиями» (Мантел, 2020, с. 385).

Описание основных событий романа с помощью настоящего простого времени (Present Simple Tense) позволяет автору приблизить читателей к героям произведения, объединить их с персонажами в рамках художественного пространства. Использование данного приема также направлено на то, чтобы вызвать в сознании аудитории ощущение физической осязаемости происходящих в романе событий, предметов обстановки и локаций.

Большой вклад в создание реалистичной атмосферы романа привносят диалоги персонажей. Необходимо отметить, что в процессе написания реплик героев произведения автор придерживалась концепции «осовременивания» истории (Богданович, 2005). Их речь лишена архаизмов, пафоса и помпезности, которая часто присуща историческим романам. Х. Мантел старалась создать произведение, которое будет понятным и близким современному читателю. В связи с этим такой подход к построению диалогов в книге был выбран не случайно. В беседах персонажей часто можно встретить различного рода юмористические высказывания в отношении друг друга:

“Tom Seymour leans forward, laughing. ‘And who are your suitors, Jane?’

‘If you want to know that, you must put on a gown, and take up your needlework, and come and join us.’

‘Like Achilles among the women,’ the king says. ‘You must shave your fine beard, Seymour, and go and find out their lewd little secrets’” (Mantel, 2013, p. 19). / «– А кто твои поклонники, Джейн? – Если хочешь узнать, ты должен надеть платье, взять вышивку и сесть с нами. – Как Ахиллес, среди женщин. Придется вам сбрить свою красивую бороду, Сеймур, и выведать их маленькие нескромные секреты» (Мантел, 2020, с. 42).

Данный отрывок взят из эпизода ужина Генриха с семейством Сеймуров. Как мы видим, все участники данного мероприятия чувствуют себя довольно легко, автор хотела передать дружескую, ненапряженную атмосферу, которая царит в этот момент. Реплики представленного выше диалога выглядят настолько естественными и живыми, что у читателя создается ощущение, словно он сам находится за одним столом с Томом Сеймуром и Генрихом VIII и является свидетелем этой легкой, непринужденной беседы.

Нередко в романе проскальзывают различного рода саркастичные высказывания, которые также позволяют создать общее представление о том, какие взаимоотношения были между членами двора короля:

“I have stolen a march on you, Cromwell.”

‘Are we at war?’

The bishop’s face says, you know we are. ‘It was you who had me banished.’

‘I? Never think it, Stephen. I have missed you every day. Besides, not banished. Rusticated’” (Mantel, 2013, p. 29). / «– Я упредил вас ночным маршем, Кромвель. – Так мы в состоянии войны? – Лицо епископа говорит: вы знаете, что да. – Это вы отправили меня в ссылку. – Я? Помилуйте, Стивен. Я каждый день о вас скучаю. И к тому же не в ссылку. Вас лишь временно удалили от двора» (Мантел, 2020, с. 59).

Как мы видим, атмосфера данной беседы разительно отличается от предыдущей. Кромвель в шуточной, но в то же время саркастичной форме отвечает на замечание Стивена Гардинера. Отношения между этими историческими личностями всегда были довольно напряженными, впоследствии Стивен будет одним из ключевых лиц, убедивших правителя в ненадежности его первого советника. Включение подобного рода реплик в речь персонажей позволяет автору показать наиболее реалистичным образом взаимоотношения между членами двора Генриха VIII.

Немаловажной частью бесед героев романа являются сплетни, которые автор умело включает в речь персонажей: *“Old Sir John is a man of notorious family feeling. Two, three years back, the gossip at court was all of how*

he had tupp'd his son's wife, not once in the heat of passion but repeatedly since she was a bride. The queen and her confidantes had spread the story about the court. 'We've worked it out at 120 times,' Anne had sniggered" (Mantel, 2013, p. 18). / «Старый сэра Джон – семьянин с изрядно подмоченной репутацией. Два-три года назад при дворе только и говорили, что он сношает жену старшего сына – и ладно бы один раз в пылу страсти, так нет, постоянно, со дня замужества. Королева и ее доверенные фрейлины трубили о скандальной связи направо и налево. "Мы сосчитали, что у них это было сто двадцать раз", – со смехом говорила Анна» (Мантел, 2020, с. 39). Данный отрывок взят из диалога Анны Болейн с Томасом Кромвелем, в котором она рассказывает герою один из свежих слухов касательно отношений Джона Сеймура с женой его сына Кэтрин Филлол. Согласно записям, датированным 1674 годом, во время поездки во Францию Эдвард Сеймур обращался к услугам экстрасенса, предсказание которого заключалось в том, что его жена имеет любовную связь с человеком из его близкого окружения. Известно, что после этого брак с Кэтрин Филлол был расторгнут, а их двое сыновей были признаны незаконнорожденными. Доподлинно не известно, является ли этот факт правдой или нет. Хотя некоторые историки склоняются к тому, что Джон Сеймур имел романтическую связь с женой своего сына (Перфильев, 1999, с. 271). Подобного рода предоставление двойной информации читателю является примером использования метамодернистской реконструкции, о которой мы упоминали ранее. Автор оставляет решение за читателем воспринимать эту информацию как правдивую или ложную и делать вывод о ее валидности на основе собственных знаний в области истории Англии XVI в. Использование сплетен в диалогах романа позволяет, с одной стороны, придать реалистичность атмосфере романа, с другой – является примером использования приема реконструкции метамодерна. Таким образом, проведенное нами исследование показало, что одна из характерных черт современного метамодернистского исторического романа заключается в стремлении автора вызвать у читателя ощущения реалистичности и осязаемости описываемых событий посредством погружения его в атмосферу произведения, используя для достижения этой цели элементы категории «глубина» поэтики метамодерна.

Заключение

Таким образом, проведенный анализ исторического романа Х. Мантел «Введите обвиняемых» позволил нам сделать выводы о характере использования в тексте элементов категории «глубина» в двух основных направлениях – теоретическом и аналитическом.

В теоретическом плане категория «глубина» отражает метамодернистскую концепцию исторической реконструкции, построенной на «жажде реальности».

Аналитическое исследование текста романа показало, что авторская реализация элементов поэтики «глубина» заключается в следующем: построение композиции произведения в форме самоотчета главного героя; создание ощущения присутствия читателей в сознании Кромвеля; описание переживаний и воспоминаний персонажа, способствующих раскрытию его внутреннего мира перед аудиторией; использование Present Simple Tense для реконструкции исторических событий; осовременивание речи персонажей, создание реалистичной атмосферы бесед при дворе короля посредством использования шуток, сарказма и сплетен в репликах героев.

Перспективы дальнейшего исследования заключаются в возможности применения данного материала для последующего изучения современных исторических романов в теоретическом и аналитическом направлениях с точки зрения использования в них авторами категорий поэтики метамодерна, среди которых, помимо глубины, могут быть представлены идея возвращения истории, «новая искренность», аффект, телесность.

Источники | References

1. Аккер Р. ван ден. Периодизируя 2000-е или Появление метамодернизма // *Метамодернизм. Историчность, Аффект и Глубина после постмодернизма* / под общ. ред. Р. ван ден Аккера. М.: РИПОЛ классик, 2019.
2. Богданович С. Э. Специфика жанровой доминанты современного реалистического исторического романа // *Вестник Могилевского государственного университета имени А. А. Кулешова*. 2005. № 4 (22)
3. Вермюлен Т. Глубина метамодерна, или «Глубиноподобие» // *Метамодернизм. Историчность, Аффект и Глубина после постмодернизма* / под общ. ред. Р. ван ден Аккера. М.: РИПОЛ классик, 2019.
4. Губер И., Функ В. Реконструируя глубину: аутентичная литература и ответственность // *Метамодернизм. Историчность, Аффект и Глубина после постмодернизма* / под общ. ред. Р. ван ден Аккера. М.: РИПОЛ классик, 2019.
5. Меркулова М. Г. Метамодернизм в новелле И. Макьюэна «Таракан» // *Вестник Московского городского педагогического университета. Серия «Филология. Теория языка. Языковое образование»*. 2021. № 4 (44).
6. Меркулова М. Г. Политический контекст британской литературы метамодерна // *Теория жанра и метод в зарубежной литературе: история и современность: сборник научных трудов по литературоведению: материалы участников международного литературного colloquium*. М., 2023.
7. Перфильев О. И. Жены Синей Бороды. В спальне Генриха VIII. М.: ОЛМА-Пресс, 1999.
8. Проскурнин Б. М. Историческая диалогия Хилари Мантел и «Память жанра» // *Филологический класс*. 2016. № 2 (44).
9. Сербинская В. На пути к литературе метамодернизма. 2017. <https://metamodernizm.ru/literature-metamodernism/>

10. Хабибуллина Л. Ф. Иен Макьюэн: метамодернизм или новый облик реализма // Два века английского романа: коллективная монография. К 70-летию профессора Б. М. Проскурнина. СПб.: Маматов, 2021.
11. Blackburn D. Across the literary pages // The Spectator. 07.05.2012. <https://www.spectator.co.uk/article/across-the-literary-pages-7-may-2012/>
12. Dumitrescu A. What is metamodernism and why bother? // Electronic Book Review. 2016. Vol. 4.
13. Jordan J. Christmas gifts 2012: The best fiction // Guardian. 29.11.2012. <https://www.theguardian.com/books/2012/nov/29/christmas-gifts-2012-best-fiction>
14. Merwe J. van der. Notes towards a metamodernist aesthetic with reference to postmillennial literary works: Doctoral diss. in Philosophie Linguistics and Literary Theory. Potchefstroom: North-West University, 2017.

Информация об авторах | Author information

RU**Меркулова Майя Геннадиевна**¹, д. филол. н., доц.**Лаврентьева Ирина Владимировна**²^{1,2} Московский городской педагогический университет**EN****Mayya Gennadivena Merculova**¹, Dr**Irina Vladimirovna Lavrenteva**²^{1,2} Moscow City University¹ merkulovamg@mgpu.ru, ² lavrentevail@mail.ru

Информация о статье | About this article

Дата поступления рукописи (received): 07.05.2024; опубликовано online (published online): 19.06.2024.

Ключевые слова (keywords): исторический роман; Х. Мантел; теория метамодернизма; категория «глубина»; поэтика метамодернизма; historical novel; H. Mantel; theory of metamodernism; category "depth"; poetics of metamodernism.